

ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Алишер Рустамович Мухамедов

Кандидат юридических наук, доцент кафедры социогуманитарных наук с курсом биоэтики Ташкентского государственного стоматологического института

АННОТАЦИЯ

Современные достижения медицины, такие как трансплантология, генетика, пересадка эмбриона и искусственное оплодотворение требуют тщательного правового регулирования. Однако, пока ни одно государство не приняло наиболее полного законодательства, предусматривающего как медицинскую, так и правовую регламентацию всех вопросов трансплантации органов и тканей. Актуальность данного вопроса требует к себе внимания, как медицинских работников, так и юристов; как практиков, так и ученых.

Ключевые слова: преступления, регулирование отношений в области трансплантации органов и тканей человека, изъятие органов или тканей человека, общественно опасные деяния, достоинство граждан Республики Узбекистан.

ABSTRACT

Modern advances in medicine, such as transplantology, genetics, embryo transfer and artificial insemination require careful legal regulation. However, so far no state has adopted the most complete legislation providing for both medical and legal regulation of all issues of organ and tissue transplantation. The relevance of this issue requires the attention of both medical workers and lawyers; both practitioners and scientists.

Keywords: crimes, regulation of relations in the field of transplantation of human organs and tissues, removal of human organs or tissues, socially dangerous acts, dignity of citizens of the Republic of Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Под преступлениями в сфере трансплантологии следует понимать умышленные общественно опасные деяния, нарушающие правила и стандарты осуществления донорства соответствующих объектов и их

трансплантации (пересадки), регламентированные законодательством стран.

В Республике Узбекистан в настоящее время не имеется универсального документа, регламентирующего все стороны процесса трансплантации органов. Это вопрос частично решен во временном Положении о порядке проведения трансплантации почки и (или) доли печени, а также гемопоэтических стволовых клеток костного мозга, в редакции постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.06.2021 г. № 387, а также статьи 133 УК РУз, предусматривающей уголовную ответственность за изъятие органов или тканей умершего человека в целях их трансплантации, консервации в научных или учебных целях без прижизненного согласия на это умершего или без согласования с его близкими родственниками. Кроме этого, статьей 135 УК РУз предусмотрена уголовная ответственность за торговлю людьми с целью получения трансплантата. А статья 97 УК РУз предусматривает уголовную ответственность за убийство с целью получения трансплантата.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Вместе с тем, в настоящее время разработан проект нового закона Республики Узбекистан «О трансплантации органов и тканей человека». Целью настоящего Закона является регулирование отношений в области трансплантации органов и тканей человека. Проектом предусмотрено, что действие настоящего Закона не распространяется на: трансплантацию органов и тканей, имеющих отношение к воспроизводству человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички или эмбрионы); аутогенную (живой донор и реципиент являются одним лицом) трансплантацию органов и тканей; отношения в области донорства крови и ее компонентов.

Во многих зарубежных странах имеется достаточно широкий перечень преступлений в сфере трансплантологии. При этом, в отличие от нашего законодательства, предметом незаконного изъятия и использования наряду с органами и тканями являются клетки, кровь и ее компоненты, продукты жизнедеятельности живого человека, гаметы.

В некоторых странах, как и в нашей стране, законодатели специально выделяют, как квалифицирующий признак специальную цель – изъятие и использование органов и тканей потерпевшего. Например, в УК Грузии предусмотрено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью «с целью пересадки ... органов, частей органов или тканей тела

жертвы» (п. «н» ч. 2 ст. 117) Квалификация деяния по данному признаку имеет место равно в случае причинения вреда здоровью при применении насилия для получения трансплантата, и в случае их причинения фактом изъятия органов или тканей. Необходимо отметить такое существенное обстоятельство, что это преступление совершается исключительно в случае прижизненного изъятия объектов трансплантации.

В ряде стран регламентировано принуждение лица к изъятию органов или тканей не только в целях трансплантации, но и по другим мотивам. Так, ч. 1 ст. 134 УК Грузии- предусматривает изъятие для лечения, экспериментов или изготовления лечебных препаратов; ст. 158 УК Молдовы в других целях; ч. 1 ст. 126 УК Армении- для научных экспериментов; ч. 1 ст. 113 УК Казахстана-иноного использования.

В Российской Федерации медицинский аспект трансплантации органов и тканей более тщательно регламентирован в законодательстве, в частности Законом РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1«О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в ред. от 08.12.2020), Федеральными законами от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ, от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов», Порядком оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» (Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.10.2012 г. № 567н). Однако, уголовная ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов предусмотрена лишь статьей ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения». Есть еще Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) как отягчающее убийство обстоятельство. Таким образом, российское уголовное право находится в процессе определения рамок уголовной ответственности за незаконный оборот органов и тканей человека и за иные преступления в сфере трансплантологии.

Помимо уголовной ответственности за незаконный оборот органов и тканей человека, еще одним преступлением в сфере трансплантологии является нарушение установленных законом условий и порядка проведения операций по трансплантации органов или тканей человека. Уголовная ответственность за это нарушение предусмотрена в законодательстве Армении

(ст. 125 УК), Беларуси (ст. 164 УК), Кыргызстана (ст. 115 УК), Таджикистана (ст. 121УК), Украины (ч. 1 ст. 143 УК).

Во всех странах условия и порядок забора органов или тканей для трансплантации (пересадки) регламентируется нормативными правовыми актами.

В Латвийской Республике, как и в нашей стране, нарушение правил и стандартов изъятия органов или тканей человека не привязано исключительно к трансплантации (пересадки). Статья 139 УК Латвии предусматривает ответственность за незаконное изъятие тканей или органов живого или мёртвого человека с целью использования в медицине, совершённое медицинским работником.

В уголовном законодательстве Таджикистана, Белоруссии и Армении потерпевшим в данном составе преступления признается как донор, так и реципиент. По законодательству Кыргызской республики, потерпевшим от данного преступления является исключительно реципиент.

Разные общественно опасные деяния могут сопутствовать нарушению установленного законодательством порядка трансплантации органов и тканей человека. Эти общественно опасные деяния могут заключаться в трансплантации органа без информирования донора либо реципиента о возможных осложнениях для здоровья в связи с предстоящим хирургическим вмешательством; в изъятии органов и тканей у человека без юридически оформленного согласия на операцию; в изъятии органов и тканей у лица, не достигшего возраста дееспособности, либо недееспособного лица; в изъятии органа у лица, страдающего болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента; в трансплантации инфицированных тканей или органов; в изъятии органа или ткани и их пересадка реципиенту, не состоящему с донором в генетической связи. Кроме этого, общественно опасное деяние может заключаться в осуществлении операций по трансплантации органов или тканей человека вне медицинского учреждения, или в не аккредитованных медицинских учреждениях.

По законодательству Латвии и Казахстана, имеется специальная оговорка, что незаконное изъятие тканей и органов с целью их использования в медицине может осуществляться не только у живого донора, но и у трупа (статья 139 УК и Латвии и статья 275 УК Казахстана). А законодательство Украины (ст. 144 УК) запрещает на насильственное изъятие крови и ее компонентов, незаконное изъятие ткани или клеток либо сбор продуктов жизнедеятельности совершеннолетнего живого человека, без его согласия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство в сфере трансплантологии в нашей стране находится в стадии развития и совершенствования. При его разработке во всех случаях необходимо ставить на первое место защиту прав и свобод человека. Потому что, изъятие органа для трансплантации, крови и ее компонентов, также сбор или изъятие гамет у живого лица связано с вторжением в организм и зачастую чревато причинением вреда здоровью, а то и смерти, как донору, так и реципиенту. Использование положительного опыта зарубежных стран может послужить для совершенствования отечественного законодательства, для формулировок принципов аналогичных уголовно-правовых норм. В конечном счете, совершенствование законодательства в сфере трансплантологии послужит еще более лучшей защите прав, свобод, здоровья и достоинства граждан Республики Узбекистан.

REFERENCES

1. Mukhamedzhanovna, M. Z., Akmalovna, U. N., Abdusamatovich, K. S., Gapparovna, S. D., Arifovna, U. D., & Tashpulatovna, K. P. (2021). Bioethics-Paradigm of Humanization of Medical Education. *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*, 125-133.
2. Мухамедова, З. М. (2019). Умирзакова Н. А. Феномен медицинских гуманитарных наук и международный опыт интеграции гуманитарных наук в медицинском образовании. *Философские проблемы биологии и медицины: феномен биорациональности*, (13), 304.
3. Мухамедова, З. М. (2019). Интеграция гуманитарных наук в медицинское образование: проблемы и перспективы. *Journal of Health Development*, (1 (30)), 37-45.
4. Мухамедова, З. М. (2009). Биоэтика. *Учебное пособие. Ташкент*.
5. Мухамедова, З. М., & Умирзакова, Н. А. (2021). Актуальность формирования социального контекста биоэтических проблем в узбекистане. *Гуманитарный трактат*, (99), 7-15.
6. Mukhamedova, Z. M., & Umirzakova, N. A. (2019). The phenomenon of medical humanities and the international experience of integrating the humanities in medical education. *Philosophical problems of biology and medicine: the phenomenon of biorationality*, (13).
7. Мухамедова, З. М., & Умирзакова, Н. А. (2018). Паллиативная помощь: современность и традиции мусульманской биомедицинской этики. *Гуманитарный трактат*, (21), 38-40.

8. Mukhamedova, Z. M. (2006, October). Issues and contradictions in bioethics of 21st century: Islamic prospects. In *Abstract book, First sub-regional expert meeting on ethics education in science and technology, Iran, Tehran* (pp. 28-29).
9. Мухамедова, З. М. (2005). Исламская биоэтика в историческом аспекте. *Сайт Ташкентской Медицинской Академии: www.gram.uzsci.net.*
10. Мухамедова, З. М. (2004). Введение в биоэтику. Т., Уч. пособие-2004.-120с.; Мухамедова ЗМ Биоэтика. Т. ЎЗМУ Ресурс маркази. Ўқув кўлланма-2006. 144б; Мухамедова ЗМ и др. Биоэтика. Т. Уч. пособие-2009.163 с.
11. Сатарова, Д. Г., & Умирзакова, Н. А. (2016). РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О БИОЭТИКЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА. In *Этика и история философии* (pp. 202-207).
12. Саттарова, Д. Г. (2015). СТРАТЕГИЯ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ. *iaãéééíëäàÖ íéÑñàñàà à ééÇéÖãÖççééíí*, 116.
13. Сатарова, Д. Г. (2014). СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ И ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДЛЯ "ПОНИМАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ". *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*, (1), 106-108.
14. Sadullaevna, Y. L., & Baratovna, A. G. (2021). LOGICAL PRINCIPLES IN THE DOCTRINE OF IBN SINA AND THEIR FORMATION CHARACTERISTICS.
15. Юлдашева, Л. С., & Абдурахимова, Д. М. (2021). ЖАМИЯТДА ОДОБАҲЛОҚ МЕБЎРЛАРИНИ БУЗИЛИШИНИНГ ИЖТИМОЙ ОМИЛЛАРИ. *Журнал Социальных Исследований*, 4(4).
16. Yuldasheva, L. S., Khashimova, G. F., & Khosilova, A. A. (2020). THE CONCEPT OF TRUTH IN KANT AND HEGEL. *Theoretical & Applied Science*, (2), 451-454.
17. Il'ina, G. V., Berezhnaya, I. A., & Yuldasheva, L. S. (2019). Formirovanie gotovnosti pedagogov k realizatsii so-vremennykh zdorov'esberegayushchikh tekhnologii s det'mi doshkol'nogo vozrasta: monografiya, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. GI Nosova.
18. Obol'nikova, E. A., & Yuldasheva, L. S. (1973). Isolation and identification of the ubiquinone synthesized by the fungus *Blakeslea trispora*. *Applied Biochemistry and Microbiology*, 7(1), 38-40.
19. Akkazieva, B., Tello, J., Smith, B., Jakab, M., Krasovsky, K., Sautenkova, N., ... & Shoismatuloeva, M. (2015). Better noncommunicable disease outcomes: challenges and opportunities for health systems. *Tajikistan country assessment. Geneva: WHO.*

20. Умирзакова, Н. А. (2019). Репродуктивные технологии в системе здравоохранения Узбекистана в качестве социальной инновации. In *Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований* (pp. 884-888).
21. Умирзакова, Н. А. (2022). СТОМАТОЛОГИК ТАЪЛИМДА БИОЭТИКАВИЙ МУАММОЛАРНИ ЎРГАНИШ ДОЛЗАРБЛИГИ. *Academic research in educational sciences*, (2), 69-72.
22. Умирзакова, Н. А. Востребованность биоэтики для гуманизации медицинского образования в Узбекистане. IX МІЖНАРОДНОГО СИМПОЗІУМУ З БЮЕТИКИ ЗДОРОВ'Я, МЕДИЦИНА ТА ФІЛОСОФІА: СТРАТЕГІ ВИЖИВАННЯ, 15-16.
23. Умирзакова, Н. А. (2020). Значение изучения биоэтики в формировании профессиональной компетентности у студентов медицинских ВУЗов. *Научные исследования XXI века.-Нефтекамск*, (5), 7.
24. Умирзакова, Н. А. (2020). БИОЭТИКА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧЕЙ. *Гуманитарный трактат*, (77), 4-7.
25. Мухамедова, З. М., Умирзакова, Н. А., & Бабаджанов, Ж. (2017). Проблема смерти мозга в исламской биоэтике. *Гуманитарный трактат*, (17), 15-18.